

В подворотне старого многоэтажного дома на окраине Чернушки раздаются медленные шаги. Приближается вечер, подходит к концу ещё один ненастный осенний день. Ольга Ивановна подойдёт к входной двери, засунет ключ в замок и вступит в просыревший подъезд, чтобы подняться к своей «однушке» на третьем этаже.

Ломит спину, руки до сих пор пропитаны запахом моющего средства. Ей пятьдесят восемь, приходится как-то подрабатывать: пенсия – сущие копейки, а дочь Саша в поисках лучшего уже давно переехала со своей семьёй в Москву. А в принципе, разве ей есть на что жаловаться? Работая уборщицей в кинотеатре «Кама», в вечернюю смену она может посмотреть финальные сцены последних сеансов, которые по сути только и стоит смотреть.

За свою жизнь Ольга Ивановна уже всего насмотрелась, поэтому то, что происходило перед этим, она может себе представить. Ну, например, вчера. С самой первой минуты ей было понятно, кто убил старую графиню. Ну, конечно же, её зять, чтобы жена унаследовала всё имущество. Детективы – это её страсть: Ольге Ивановне достаточно одной минуты – и сразу всё становится на свои места. Людей она, как говорится, видит насквозь.

Только она хочет погрузиться в размышления о мотивах заведомо ясного убийцы, как её мысли прерваны каким-то шумом в подъезде. Вниз по лестнице бежит мужчина, в котором лишь спустя мгновение она узнаёт сына Петровича.

– Здравствуй, Серёжа, – она удивлённо с ним здоровается. – Как у тебя дела? Давно я тебя здесь не видела.

– Ничего, – не глядя на неё, поспешно отвечает Сергей.

– А как мама?

Ещё пара ступенек и молодой человек уже внизу, хватая дверную ручку и поминай как звали.

«Ну и манеры!» – про себя вздыхает Ольга Ивановна, качая головой по поводу воспитания соседского сына. Когда хоть в последний раз-то навещал родного отца? Если память Ольгу Ивановну не подводит, то после того, как они с матерью ушли от Антона Петровича, так здесь и не показался. Бедный Петрович! Да, пьёт, но бог с ним, ведь человек-то неплохой. Правда, то, что от него ушла жена с сыном, его подломило. Совсем мужик опустился, на работу не ходит, электричество в квартире отключили, светит керосинкой, а моется ли, этого Ольга Ивановна даже и знать не хочет. Завтра надо будет рассказать Маше, торговке из дома напротив, до чего старик Петрович дожил: из сына у него самый настоящий хам вырос.

Не успеет Ольга Ивановна разогреть ужин, как за окном уже темно. Под мерцание телевизора она съест своё пюре с котлеткой и в ночной рубашке ляжет в постель, которую за весь день она так и не застелила. Как там Сашенька? Дай бог, она матери на старости лет не преподнесёт того, что пришлось пережить Петровичу. Никто из соседей тогда так и не понял, зачем он привёл домой эту Зинку, девицу с явно сомнительной репутацией. Её беременный живот торчал во все стороны так, как будто она толкала перед собой тележку из супермаркета. Кто знает, от него ли вообще Сергей... У Ольги Ивановны тяжелеют веки, она чувствует сладостную усталость и бездну, в которую она падает, мысли путаются и сплетаются в какой-то беспорядочный клубок...

Ночью она просыпается от шума голосов за стеной. У Петровича кто-то в гостях. «У него что сегодня, день открытых дверей?» – сквозь сон промелькнёт у неё в голове, но через минуту она снова спит.

* * *

Утром весь дом стоит на ушах. Шум от беспорядочного движения в подъезде, грохот дверей и раздражённые голоса так долго давят на барабанные перепонки Ольги Ивановны, что в ней просыпается любопытство. Она откладывает на потом своё любимое занятие нежиться в постели, мигом обувает тапочки и в предвкушении высовывает свою растрёпанную голову из дверей квартиры. Ничего себе! Неужели кого-то обокрали?! Ольга Ивановна в цветастой ночной рубашке и тапочках тарашит глаза на двоих в полицейской форме. Они стоят у соседских дверей и что-то записывают. Петровича, что ли, обокрали?

В этот момент из его квартиры вся в слезах выходит Ирина Николаевна, соседка с первого этажа.

– Оля, ты ещё не знаешь... – заламывая руки, она напрямиком направляется в квартиру Ольги Ивановны.

– Что? Петровича обокрали?

– Да если бы обокрали, милая моя, – тут соседка запнётся и своей массивной филейной частью обрушится прямо на постель.

– Да говори ты уже! Из тебя слова не вытянешь!

– Умер он! Умер! Лежал во дворе, под окнами, там и нашли. Уже и менты здесь, будут расследование проводить.

– Да как же... – Ольга Ивановна опять смотрит на лестничную площадку, переводя растерянный взгляд с Ирины Николаевны на стражей порядка. – Это невозможно, что ты говоришь. Я ведь ещё ночью его слышала, жив он был, точно жив.

– Так это, видимо, ночью и произошло, утром-то уж холодный был, говорят. Полицейские сказали... – всхлипывает Ирина Николаевна. – Сколько лет уже здесь живу, лестницы драю, всех тут знаю, сколько у кого детей, кто уже в школу ходит... Да в кошмарном сне бы мне не приснилось, что именно в нашем доме может произойти нечто такое... жуткое!

– Так ты говоришь, что он ночью из окна выпал? – всё ещё не веря повторяет Ольга Ивановна, вытирая при этом свои вспотевшие ладони о рубашку. Так бы и села рядом с соседкой...

– Его во дворе нашли. Похоже, выпал из окна. Это ещё неточно, но товарищи милиционеры так предполагают.

Ирина смотрит на неё заплаканными глазами.

– Тебе бы им, Оля, рассказать, что ты его ночью, беднягу, ещё слышала. Я с тобой пойду, – встаёт она с постели и тянет Ольгу Ивановну из квартиры.

В подъезде стоят ещё несколько соседей и, переговариваясь возбуждённым полущёпотом, не спускают глаз с полицейских. Увидев ещё одну соседку, Ирина бегом направляется к ней, чтобы обменяться информацией. Ольге Ивановне ясно, что достаточно двух шагов, и целая квартира Петровича будет перед ней как на блюдечке. Дверь взломана, в прихожей навалены стопы газет. Петрович неумоимо носил их домой, всё больше и больше. А она всё не могла понять, что он с ними делает. Ну не читает же! Пустые бутылки из-под алкоголя гордо стоят на полу как стойкие оловянные солдатики, через полуоткрытую дверь из гостиной проникает узкая полоска дневного света...

– Да, я его соседка.

Полицейский смотрит в свой блокнот.

– Ольга Ивановна Платонова?

– Да, это я.

Усатый продолжает:

– Что вы делали сегодня ночью, Ольга Ивановна?

– Спала... – слова почти неслышно выходят из её губ подобно движению воздуха.

– А вы ничего не слышали? Треск оконных рам, какие-нибудь странные звуки?

– Не слышала. Правда, ночью меня разбудили какие-то голоса. Думаю, у Антона Петровича был его приятель.

– Какой приятель? Вы его имя знаете?

А смотрите-ка, глаза-то какие у этого полицейского, красивые! Как он её ими сейчас осматривает, прямо сверлит.

– Борис Михайлович, дальше не знаю. Он к нему часто заходит, точнее заходил. Вообще они вместе много времени проводили, иногда он у Петровича и на ночь оставался. Вместе и на улицу часто ходили,

– Ольга Ивановна чувствует, как у неё наконец-то развязывается язык, – ну знаете, в мусорках копались. Сосед-то, понимаете, был совершенно без денег, но человек неплохой... Это уж после того, как от него ушла жена с ребёнком, так совсем перестал собой заниматься. А в общем не за что на него было жаловаться.

– Угу, спасибо вам.

Полицейский что-то пишет в блокнотик, а Ольга Ивановна опять стоит одна на пороге квартиры Петровича. Народ постепенно рассасывается, каждый торопится по своим делам, и Ирина Николаевна тоже куда-то исчезла. Обо всём произошедшем скоро будет знать и Маша, кто-нибудь ей обязательно всё расскажет. Так что Ольге Ивановне незачем к ней торопиться. Пойдёт обратно к себе домой и приведёт себя в порядок.

Она включит телевизор, но на этот раз никак не может сосредоточиться. Наконец Ольга Ивановна его выключит: ей нужно подытожить всё то, что произошло.